

བློ་ཐོབ་པ་འདྲིའི་ལུ་མཐོང་ལྟ་བུ་།

བློ་ཐོབ་པ་འདྲིའི་ལུ་མཐོང་ལྟ་བུ་།

འཇིགས་པ་ལྟ་བུ་འདྲིའི་ལུ་མཐོང་ལྟ་བུ་།

ཡུལ་འཇིགས་པ་ལྟ་བུ་འདྲིའི་ལུ་མཐོང་ལྟ་བུ་།

ЧЕТЫРЕ ПЕЧАТИ БУДДИЗМА

Выдержки из беседы «Что является буддизмом и что им не является», в Сиднее (Австралия) в апреле 1999 года

ДЗОНГ'ЗАР ДЖЭМ'ЯНГ
КХЕНЦЕ РИНПОЧЕ

Дзонгсар Кхенце Ринпоче, перевоплощение Джемьяна Чоки Лодро, признанное Далай-ламой, родился в 1960 году. Обучался во всех школах тибетского буддизма. Среди его учителей такие выдающиеся мастера буддизма как Далай-лама, Кармапа, Сакья Тризин, Дюджом Ринпоче и Дилго Кхенце Ринпоче (последний был его ближайшим учителем).

Сегодня он сам замечательный и разносторонний учитель, имеющий сотни учеников во всех частях света.

Меня часто спрашивают: «В чем сущность буддизма» или «В чем уникальность мировоззрения или философии буддизма». К сожалению, на Западе буддизм, по всей видимости, числится под рубрикой религии или даже под рубрикой самоосознания и самоусовершенствования и, разумеется, причисляется к модной сфере медитации. В этой беседе я хотел бы возразить против бытующего представления о медитации в буддизме.

Для многих медитация – это нечто, связанное с релаксацией, с созерцанием заката солнца или с любованием на берегу игрой волн. На память приходят привлекательные словечки типа «непривязанность», «раскованность». Однако с буддийской точки зрения медитация – это нечто большее.

Я думаю, будет целесообразно рассмотреть медитацию в рамках классического буддийского контекста, то есть в плане мировоззрения, медитации и действия, которые, вместе взятые, ведут к достаточ-

но точному пониманию сущности пути в буддизме. Хотя в повседневной жизни мы обычно не пользуемся именно этими словами, однако, присмотревшись, убеждаемся, что в любой ситуации у нас всегда есть некоторое отношение к вещам, то есть мировоззрение, а также медитация и действие. Например, если хотим купить машину, выбираем такую машину, которая, по нашему представлению, лучше других, более надежна и т. п. Мировоззрением или отношением к вещам в данном случае будет наша идея или убеждение, что это лучшая машина. Тогда медитация – это размышление об этом и привыкание к этой идее, а действие – сама покупка машины, вождение машины, пользование ею. Совсем не обязательно, чтобы это было нечто специфически буддийское; однако мы всегда поступаем подобным образом, даже когда выбираем ресторан, куда пойти на ужин. Вы можете не называть это мировоззрением, медитацией и действием, а говорить, если хотите,

Дхарма

Четыре мудры

БР №. 38 - Буддизм России

об «идее», «размышлении по этому поводу» и «приобретении».

В чем же состоит то исключительное мировоззрение, обрести которое стремятся все буддисты? Отличительной чертой буддизма являются четыре характеристики или «печати». Если вы найдете эти четыре мировоззренческие характеристики в рамках другого пути или философии, то, по сути,

не важно, называете ли вы это буддизмом или нет. Слова «буддизм», «буддийский» здесь несущественны. Можете называть этот путь, как вам заблагорассудится, но, коль скоро он содержит в себе упомянутые четыре печати, его можно рассматривать как путь Будды. Поэтому эти четыре характеристики именуются «четыре печати Дхармы».

Вот эти четыре печати:

** Все составные вещи преходящи.*

** Все эмоции суть страдание.* Такое понимание является исключительно буддийским. Многие религии почитают все чувства типа любви; посвящают им празднества и восхваляют в песнопениях. Буддисты, однако, полагают, что «все эмоции – это страдание».

** Все явления пусты, не имеют самосущего (независимого) бытия.* Это, по сути, высшая мировоззренческая категория буддизма, являющаяся фундаментом (основанием) для трех остальных.

** И четвертая печать: Нирвана лежит за пределами крайностей.*

Без этих четырех печатей буддизм превратился бы в теистическую, религиозную догму, что свело бы весь смысл буддийского пути к нулю. С другой стороны, даже если некий хиппи станет учить вас, как сидеть на берегу, созерцая закат солнца, но при этом в его рассуждения будут включены упомянутые четыре печати, то и тогда это будет не что иное, как буддизм. Возможно, тибетцам, китайцам или японцам это не понравится, но учение не должно непременно преподноситься в «традиционной» форме.

ПЕЧАТЬ первая:

Все составные вещи преходящи

Все четыре печати, как вы увидите, взаимосвязаны. Не существует ни одного известного нам явления, которое не было бы составным и, следовательно, не было бы подвержено преходящности. Мы можем легко принять некоторые аспекты преходящности, такие как перемены погоды; но существует ряд других, не менее очевидных в этом плане вещей, которые мы не принимаем. Например, очевидно, что наше ежедневно стареющее тело не вечно, и, тем не менее, мы не хотим этого признавать. Этим пользуется ряд популярных журналов, которые ориентируются на молодость и красоту. Если говорить в терминах мировоззрения, медитации и действия, то у читателей этих журналов складывается представление (мировоззрение), что старение вовсе не обязательно, его можно де избежать. За этим следует размышление (медитация) о вневременности, неизменности тела, и это побуждает ходить в гимнастические залы, делать пластические операции и производить разные другие нелепые действия. Просветленные существа сочли бы все это смешным и исходящим из ложного мировоззрения. Ко всем различным аспектам преходящности, таким как старение, умирание, изменение погоды и т.п., применимо одно утверждение буддистов, а именно, упомянутая первая печать: все вещи, будучи составными, являются временными, преходящими. Ибо все, что было составлено (собрано воедино), рано или поздно распадется.

Когда говорим «составное», это включает измерения времени и пространства. Время является составным и, следовательно, преходящим. Настоящее невозможно без прошлого и будущего. Если бы настоящий момент был вечным, то будущее никогда бы не наступило, потому что всегда было бы настоящее. Любое действие – скажем, высаживание цветов или пение песни – имеет начало, середину и конец. Если бы при пении песни не было начала, середины и конца, то не было бы и пения песни, не правда ли? Стало быть, пение песни – это нечто составное.

Можно спросить: «Ну и что? Почему мы должны об этом заботиться? Что тут такого особенного? Ну, есть начало, середина и конец – так что из этого?» Дело не в том, что буддисты слишком озабочены наличием в вещах начала, середины и конца. Проблема не в этом. Проблема заключается в том, что все составное и преходящее – а это включает все временное и материальное – порождает неуверенность и страдание.

Иные думают, что буддисты отличаются пессимизмом, ибо они все время говорят о смерти, умирании, преходящности, старении. Но это не непременно соответствует истине. Преходящность – это надежда. Сегодня у меня нет БМВ; но благодаря тому, что все вещи являются преходящими, я могу надеяться иметь эту машину завтра. Если бы не было преходящности, отсутствие у меня БМВ стало бы постоянным, и я никогда не мог бы получить эту машину. Или сегодня, скажем, у меня депрессия; но благодаря тому, что существует преходящность, я могу завтра снова быть в счастливом расположении духа. Так что преходящность вещей не непременно плохая вещь; все зависит от того, как это интерпретировать. Если вы разделяете представление о преходящности всех вещей, тогда, даже если сегодня хулиган поцарапает ваш БМВ или вас подведет ваш лучший друг, вы не станете слишком об этом горевать.

Источником заблуждения является непризнание того факта, что все составные вещи являются преходящими. Стоит лишь вникнуть в суть вещей – притом не только интеллектуально, но всем своим естеством, – и мы освободимся от этого заблуждения. Это избавление от гнета ограниченной, узколобой веры в неизменность вещей мы и называем освобождением. Нравится вам это или нет, но решительно все – даже и путь, драгоценный буддийский путь – является составным. В нем есть начало, в нем есть середина и в нем есть конец.

Если вы понимаете, что «все составные вещи преходящи», то факт потери чего-либо становится приемлемым. Поскольку все является преходящим, этого следует ожидать.

ПЕЧАТЬ вторая:

Все эмоции суть страдание

В тибетском языке для обозначения эмоции в этом контексте используется слово «zagche», что означает «загрязненный», «испачканный». Имеется в виду, что эмоции пропитаны ошибочным, то есть дуалистическим сознанием. Мы, естественно, признаем, что некоторые эмоции, такие как агрессивные побуждения или ревность, являются страданием. Ну, а любовь, забота, доброта, преданность? Ведь это хорошие, светлые, привлекательные эмоции, не правда ли? Мы не думаем о них как о страдании. Однако эмоции предполагают дуализм, а это означает, что в конечном счете они являются источником страдания. Физические проявления эмоций, такие как плач или агрессивные действия, являются, на самом деле, лишь стадией созревания, завершения более тонких эмоций. Они как раз наименее опасны и к тому же быстротечны. Причина всего этого страдания, однако же, кроется в подлинной эмоции. Таковой является дуалистическое сознание, а сюда относится почти каждая зарождающаяся у нас мысль.

Почему возникает это страдание? Это следствие ошибки. Всякое дуалистическое сознание – ошибочное сознание; сознание, от которого скрыта истинная природа вещей. Но как следует понимать дуализм? Это субъект и объект: мы – с одной стороны; и то, что составляет опыт нашего восприятия, – с другой. Такого рода дуалистическое восприятие ошибочно, как мы можем видеть в случае, когда различные люди воспринимают одни и те же вещи по-разному. Один мужчина может считать какую-либо женщину красивой, и это его истина. Если бы это была абсолютная, независимая истина, тогда всякий другой также считал бы ее красивой. Стало быть, это не независимая истина. Она зависит от нашего сознания, является проекцией нашего сознания.

Дуалистическое сознание порождает большие ожидания, большой страх, большие надежды. Если сознание дуалистическое, то всегда есть надежда, всегда есть страх. Страх едва ли нуждается в объяснениях; а надежда – это утонченное систематизированное страдание. Обычно склонны думать, что надежда не является страданием, но, в сущности, это глубокое страдание и, несомненно, источник страдания.

Будда сказал: »Познай страдание«. Это Первая благородная истина. Многие из нас ошибочно принимают страдание за удовольствие; однако же это наше удовольствие является источником того самого страдания, которое рано или поздно становится нашим уделом. Или вот иное, буддийское объяснение этого: когда большое страдание становится более терпимым, мы называем это удовольствием. Это и есть то, что мы именуем счастьем.

К тому же эмоция не имеет самобытия, то есть независимого существования. Когда тот, кто испытывает жажду, видит мираж – подобие воды, он испытывает облегчение: «А, вон вода!» Но он подходит ближе, и мираж исчезает. Вот это существенно важный аспект эмоции: эмоция – это нечто, не имеющее самосущего, то есть независимого, бытия.

Итак, буддисты делают заключение, что все эмоции – это страдание. Поскольку эмоции преходящи и имеют дуалистическую природу, они чреваты неуверенностью и сопровождаются надеждой и страхом. И, в довершение всего, они не обладают и никогда не обладали самосущей природой, то есть независимым бытием. Стало быть, они, так сказать, мало чего стоят. Все, что мы создаем при посредстве эмоций, является в конечном итоге совершенно тщетным и мучительным. Поэтому буддисты проводят медитацию шаматха и медитацию випашьяна. Это помогает ослабить неумолимую хватку наших эмоций и вызванную ими одержимость навязчивыми идеями.

Вопрос: Является ли сострадание эмоцией?

Ответ: Сострадание таких людей, как мы, является дуалистическим, в то время как сострадание Будды не связано с субъектом и объектом. Это то, что называется mahakaruna – великое сострадание.

Вопрос: Мне трудно принять утверждение, что все эмоции являются страданием.

Ответ: Ну что ж, если хотите более философское определение, можно опустить слово «эмоция» и говорить просто, что «все, связанное с дуализмом, является страданием». Однако я люблю употреблять слово эмоция, потому что это нас будоражит.

Вопрос: Является ли страдание непреходящим?

Ответ: Ага. Если вы знаете это, вы в порядке. Именно потому, что мы этого не знаем, мы вечно боремся, пытаемся разрешить свои проблемы. И это еще одна величайшая наша проблема – стремление разрешить свои проблемы.

ПЕЧАТЬ третья:

Все явления пусты, не имеют самосущего (независимого) бытия

Когда мы говорим «все явления», это включает решительно все – и Будду, и просветление, и сам Путь. Буддисты определяют явление как то, что имеет характеристики, а объект – как то, что примыслено субъектом. Убеждение, что объект является чем-то внешним, свидетельствует о нашем неведении, и это наше неведение не дает нам увидеть истинную сущность объекта. Истинная сущность явления называется шуньята, пустота; и это подразумевает, что явление лишено самобытия, независимого существования. Когда человек, находящийся во власти заблуждения (иными словами, субъект), что-либо наблюдает, он интерпретирует это как истинно существующий объект. Но, как вы можете видеть, это приписываемое субъектом существование объекта является ложным допущением. Допущение это исходит из других позиций, отчего и возникает видимость, что объект реально существует. Однако же это не то, чем объект является на самом деле. Подобна этому ситуация, когда мы видим мираж: есть видимость объекта, хотя нет никакого истинно существующего объекта. Под пустотой Будда подразумевал, что вещи не имеют – как мы ошибочно полагаем – истинного бытия и что они, на самом деле, пусты, то есть лишены этого ложно приписываемого им самобытия.

Люди страдают из-за своей веры в то, что является поистине лишь проекциями их искаженного сознания; и, чтобы избавить их от этого страдания, Будда учил Дхарме. Говоря о пустоте, мы имеем в виду – если сказать совсем просто, – что «то, чем вещи кажутся, – это не то, чем они являются на самом деле». Как я упоминал раньше в связи с эмоциями, когда вы видите мираж, вы думаете, что это нечто реальное; но вы подходите ближе, и мираж, каким бы реальным он ни казался вам поначалу, исчезает.

Пустоту иногда обозначают термином дхармакайя, и в другом контексте мы могли бы говорить о том, что дхармакайя является вечной, неизменной, всепроникающей, и к тому же добавлять разные выразительные, поэтические слова. Эти мистические эпитеты относятся к описанию Пути; а мы находимся еще на начальном этапе и стремимся осмыслить все это интеллектуально. На Пути мы можем изображать будду Ваджрадхару как символ дхармакайи или пустоты; но с академической точки зрения даже предположение, что дхармакайю можно обрисовать, является ошибочным.

Вопрос: Если мы сами занимаем дуалистическую позицию, как мы можем понять пустоту, которая представляет собой нечто, лежащее за пределами описания?

О.: Буддисты очень уклончивы. Вы правы, мы решительно не можем говорить о пустоте в абсолютном плане; но можем говорить об «образе» пустоты, то есть о том, что мы можем осмыслить, о чем мы можем размышлять, чтобы в конечном итоге открыть для себя подлинную пустоту. И если после этого вы скажете: «Ха, да это слишком просто; прямо

смехота!», – буддисты ответят: «Что ж делать, так вещи устроены». Если вы хотите увидеться с кем-нибудь, кого вы никогда раньше не встречали, я могу вам описать его и показать фотографию. Вы пойдете и с помощью этой фотографии найдете того, о ком идет речь. В абсолютном плане Путь иррационален; но, когда мы говорим о нем в относительном плане, он вполне рационален, ибо тут используются условные договоренности, действующие в нашем мире. Когда я говорю о пустоте, все, что я имею в виду, – это «образ» пустоты. Я не могу показать вам подлинную пустоту, но я могу объяснить вам, почему вещи не имеют независимого бытия.

Будда прочитал три проповеди, известные как «Три поворота колеса», в которых он учил различным подходам к Учению. Впрочем, он суммировал все три подхода в одной простой фразе: «Сознание; сознание не существует; сознание светозарно». Первое слово «сознание», относящееся к первому повороту колеса, то есть к первой серии наставлений Будды, демонстрирует его Учение о том, что сознание существует. Целью этого Учения было развеять нигилистическую систему взглядов, в соответствии с которой нет небесных сфер, нет ада, нет причины и следствия. Затем, когда Будда утверждал, что «сознание не существует», он имел в виду, что сознание это лишь концепт и что нет такой вещи, как истинно существующее сознание. Наконец, утверждение Будды, что «сознание светозарно», относится к природе Будды – очищенной от заблуждения и искони существующей мудрости.

Нагарджуна, великий комментатор Учения, говорил, что назначение первого поворота колеса было в том, чтобы отринуть все неблагое. Откуда идет неблагое? Оно идет от этернализма, то есть веры в вечное, и нигилизма, то есть неверия, веры в конечное. Итак, Будда прочитал свою первую проповедь, чтобы покончить с неблагоприятными делами и помыслами. Вторая проповедь Будды, его учение о пустоте, имело целью разрушить цепляние за «истинно существующее эго» и за «истинно существующие явления». Наконец, наставления третьего поворота колеса были направлены на то, чтобы зачеркнуть все воззрения, даже и убеждение, что «я» не существует. В этих трех сериях наставлений Будда не имел намерения ввести что-либо новое; их назначение лишь в том, чтобы рассеять заблуждение.

Будучи буддистами, мы практикуем сострадание; однако, если мы упускаем суть третьей печати («все явления пусты»), наше сострадание может привести к неожиданным и неприятным последствиям. Если в поисках решения проблемы быть привязанным к цели сострадания, то можно не заметить, что идея решения исходит полностью из собственной интерпретации. И в конечном итоге можно оказаться жертвой надежды, страха и разочарования. Поначалу практикуешься в Махаяне по правилам и раз-другой оказываешь помощь. Но, если не понимаешь сути третьей печати, это может скоро пресытиться, и на том всякая помощь кончается.

Есть еще одна проблема, возникающая вследствие непонимания пустоты. Жертвой этого становятся не только дилетанты в буддизме, но даже и искушенные буддисты. Речь идет о почему-то бытующем в буддийских кругах представлении, что тот, кто не принимает пустоту, мало чего стоит. И вот мы притворяемся, что оценили пустоту, и притворяемся, что медитируем о ней. Однако, если не понимать пустоту должным образом, это может привести к негативному стороннему эффекту. Мы можем заявить: «О, значит все – пустота. Тогда я могу делать, что хочу». В этом случае мы нарушаем ряд аспектов закона кармы, пренебрегая ответственностью за свои действия. Мы теряем всякую притягательность и отбиваем у других охоту идти по нашим стопам. Его Святейшество Далай-лама часто говорит об этом прискорбном следствии из непонимания пустоты. Если мы правильно понимаем пустоту, мы видим взаимозависимость вещей и нашу ответственность за свой мир.

Поистине, так как наш мир лишен самосущего (независимого) бытия, он не состоит из неизменяемых, замкнутых в жестких рамках, герметически изолированных подразделений; а, напротив, являет открытость, при которой все и вся взаимосвязано и взаимозависимо.

Об этом написаны миллионы страниц. Только лишь Нагарджуна написал пять различных комментариев, посвященных главным образом этому сюжету. Есть также комментарии, написанные его последователями. Существует бесчисленное число наставлений, утверждающих эту систему взглядов. В махаянских храмах и монастырях распевают сутру Сердца Праджняпарамиты, которая также является учением о третьей печати.

Философы и религии порой утверждают, что «вещи являются иллюзией», «мир – это майя, иллюзия», но при этом всегда остаются нетронутыми, как истинно существующие, одна или две вещи, такие как Бог, космическая энергия и т.п.

В буддизме это не так. Все в сансаре и нирване, начиная с головы Будды и кончая куском хлеба, – решительно все пусто, лишено самобытия. Нет ничего, что не было бы включено в абсолютную истину.

Вопрос: В буддизме существует обширная иконография, которая, по-видимому, является объектом медитации и поклонения; и, однако же, исходя из ваших объяснений, я должен прийти к заключению, что все это не существует?

Ответ: Когда вы приходите в храм, вы видите там множество красивых скульптур, цветов и символических изображений. Все это важные атрибуты Пути. Они то, что мы называем «образ» мудрости, «образ» пустоты. Но, продвигаясь по этому Пути и применяя его методы, мы должны помнить, что в абсолютном плане Путь является иллюзией. Путь умело создан в соответствии с нашим обыденным сознанием; и, тем не менее, в конечном итоге, он пробуждает наше сознание.

ПЕЧАТЬ четвертая

Объяснение понятия о пустоте, я полагаю, проясняет до известной степени также и четвертую печать: «нирвана лежит за пределами крайностей». К этому можно вкратце добавить, что эта последняя печать также является уникальным воззрением буддизма. Во многих философиях и в других религиях финальная цель – это нечто такое,

что можно изловить и затем хранить. Финальная цель – это единственное, что имеет подлинное существование. Но нирвана не фабрикуется, и, стало быть, изловить ее или хранить невозможно. Это и есть то, что называется «лежать за пределами крайностей». Бывает, мы полагаем, что можно каким-то образом оказаться в другом месте, где будет диван помягче, душ получше и лучшая канализация, – этакая нирвана, где не требуется даже дистанционное управление, потому что стоит лишь пожелать, и оно тут как тут. Но, как я уже говорил, мы не имеем в виду добавлять что-либо новое, чего не было бы раньше. Нирвана достигается, когда мы избавляемся от всего искусственного и омрачительного. Мы не охотимся за некой истинно существующей абсолютностью, истинно существующей нирваной.

Даже если вы монах или монахиня, ушедшие от мирской жизни, или йог, практикующий глубокие тантрические упражнения, чтобы преодолеть или трансформировать привязанность к объектам своего восприятия, то и тогда без знания этих четырех печатей вы, фактически, лишь рассматриваете собственное восприятие как нечто неблагое, сатаническое и вредоносное. В таком случае вы далеки от истины. Весь смысл буддизма в том, чтобы подвести вас к пониманию истины. Если бы можно было найти в составном хоть какую-либо истинную неизменность или в эмоциях хоть какое-либо истинное удовольствие, Будда был бы первым, кто увещевал бы нас хранить это и лелеять. Этого не произошло, ибо, движимый своим великим состраданием, Будда желал, чтобы мы открыли для себя то, что истинно и неподдельно.

Если у вас есть ясное представление об этих четырех печатях как о фундаменте вашей практики, тогда вы с легкостью примете все, что бы с вами ни случилось.

Если эти четыре печати составляют основу вашего мировоззрения, тогда ничего плохого произойти не может. Кто хранит в своем сердце и в своем сознании эти четыре печати и медитирует о них, тот поистине буддист. Его не должны непременно называть буддистом, но этот человек является последователем Будды.

